

Примордиальная редукция – последняя из редукций?

Доклад на конференции "Трансцендентальный поворот в современной философии: метафизика, теория опыта, теория сознания (?)"

Исследования по истории становления феноменологии Эдмунда Гуссерля учат нас, что одним из самых важных и фундаментальных понятий его учения является учение о трансцендентально-феноменологической редукции. Если оставить в стороне тонкое различие между еросхе, трансцендентальной редукцией, заключением в скобки и эйдетической редукцией, и говорить обобщенно о трансцендентально-феноменологической редукции, то можно сказать, что цель этого метода состоит в том, чтобы достичь области чистого трансцендентального сознания. Все это хорошо известные феноменологам положения.

Однако в поздних текстах Гуссерля возникает новое понятие, которое синонимически перекликается с основным методическим понятием. Речь идет о так называемой «примордиальной редукции». Имеет ли этот вид редукции такое же фундаментальное значение как и трансцендентально-феноменологическая? Или это особый вид редукции? Для чего вводит Гуссерль этот термин, и в чем заключается его особенность?

Мы попытаемся в докладе ответить на эти вопросы. Представим нашу аргументацию в тезисной форме.

(1) Генетически данный термин возникает в связи с проблемой intersubjectivity. Путем указания на примордиальность моего мира Гуссерль отграничивает собственную сферу моих переживаний от переживаний другого. Результаты этой редукции: мы получаем уровень простой природы и эмпирическое Я в форме «я как этот человек». Другие Я-субъекты и подтверждение их существования не должны иметь места в «моем» редуцированном примордиальном мире. Гуссерль приводит нас к искусственно созданному солипсизму.

(2) Примордиальная редукция и трансцендентально-феноменологическая редукция синонимы, поскольку посредством их исполнения достигается сфера «моего собственного», сфера чистых переживаний, в которой в свою очередь наличествует действующее трансцендентальное Я, как центр идентификации. Тогда возникает вопрос, а в чем же заключается различие между двумя типами редукций? Даже сам Гуссерль утверждает, что это различие провести очень сложно. Но принципиально то, что примордиальная редукция возможна только на основе первичной трансцендентальной редукции. Это своего рода вторичный акт.

(3) Коль скоро примордиальность связана с intersubjectivity проблематикой и отличием моего собственного от несобственного, то возникает вопрос о критерии такого различия. Первым критерием выступает трансцендентальное Я как полюс. Т.е. все, что исходит из Я – это мое. Это вполне традиционно для гуссерлианского анализа. Однако тогда возникает следующий вопрос, а как отличить не мое собственное? Вот здесь, с нашей точки зрения и заключается большая сложность: Гуссерль указывает на метод апперцепции внутренней жизни другого. Но проблема остается: чтобы понять, что апперципированные восприятия принадлежат другому, мне уже необходимо некоторое предзнание о другом.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

(1) С нашей точки зрения термин «примордиальная редукция» лучше описывается посредством термина «абстракция», абстракция от мне чужого.

(2) Примордиальная редукция – не последняя редукция, и методологически зависима от трансцендентально-феноменологической, она на нее «надстраивается» в качестве вторичного акта.

(3) Чтобы прояснить смысл трансцендентальной сферы, Гуссерлю потребовалась еще более основательная, более глубинная редукция, к гилетической перводанности Я, которое как фундирующий центр становится вневременным и непредметным. Однако данный тип редукции уже не связан напрямую с проблемой intersubjectivity и возникает в связи с другими темами.